

АРБИТРАЖНЫЙ ТРЕТЕЙСКИЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

123154, г. Москва, ул. Народного Ополчения, д. 29, к.3
Тел/факс 8 (499) 501-15-90, Факс 8 (499)720-51-40
www.A-tsm.ru, info@a-tsm.ru

К вопросу о возможности рассмотрения третейскими судами споров по государственным контрактам

**(в связи с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации
определения от 5 февраля 2015 года № 233-О)**

Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» расторжение контракта допускается по соглашению сторон, **по решению суда** или в связи с односторонним отказом стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством (часть 8 статьи 9). Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом. Согласно части 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд (далее – суд).

Длительное время правоприменительная практика основывалась на таком подходе к толкованию указанных норм, согласно которому споры, связанные с изменением, исполнением, расторжением и недействительностью государственных контрактов (далее также – споры по государственным контрактам) могут рассматриваться третейскими судами: третейские суды рассматривали споры по государственным контрактам, арбитражные суды выдавали исполнительные листы на принудительное исполнение решений третейских судов по данной категории дел (см., например, Определение ВАС РФ от 28 ноября 2011 г. № ВАС-12717/11 по делу № А78-161/2011, Постановление Президиума ВАС РФ от 23 апреля 2007 г. № 15767/06 по делу № А40-26685/06-8-219), а в некоторых случаях в решениях судов прямо подчеркивалась арбитрабельность таких споров (Определение ВАС РФ от 28 мая 2010 г. № ВАС-6924/10 по делу № А70-8728/2009, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19 июля 2011 г. по делу № А78-161/2011, постановления ФАС Московского округа от 26.03.2014 г. по делу № А40-92883/13, от 13.02.2013 г. по делу № А40-64727/1209.03.2011, от 09.03.2011 г. по делу № А40-126704/10 и др.).

В дальнейшем правоприменительная практика выявила иной подход к толкованию оспариваемых норм, согласно которому споры по государственным контрактам неарбитрабельны, поскольку имеют публично-правовую природу. Данный подход

находит отражение в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11535/13 от 28.01.2014 г. (дата публикации 27.05.2014 г.).

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащейся в указанном Постановлении: «... споры из контрактов, заключаемых в соответствии с Законом о размещении заказов, не могут рассматриваться третейскими судами в силу специфики характера этих правоотношений и совокупности требований, предъявляемых к ним Законом, а также ввиду несовместимости законодательных принципов третейского разбирательства и законодательных принципов размещения заказов. Отношения, возникающие при размещении заказов, отличает совокупность следующих особенностей: контракт заключается в публичных интересах, специальным публичным субъектом (государственным или муниципальным образованием, казенным учреждением), целью его заключения выступает удовлетворение государственных или муниципальных потребностей, финансирование этих потребностей осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов. Таким образом, оформляемые по процедуре Закона о размещении заказов контракты имеют публичную основу, преследуют публичный интерес и направлены на достижение результата, необходимого в публичных целях для удовлетворения публичных нужд, достигаемого за счет траты бюджетных средств. Наличие в едином правоотношении такой концентрации общественно-значимых публичных элементов не позволяет признать споры, возникающие по контрактам, спорами исключительно частного характера между частными лицами, которые могут рассматриваться в частном порядке – третейскими судами. В силу статьи 1 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон о третейских судах) по соглашению сторон третейского разбирательства в третейский суд может передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом... Учитывая специфику отношений, связанных с размещением заказов и заключением контрактов, законодатель урегулировал их отдельным Законом о размещении заказов, правила которого являются специальными по отношению к общим положениям гражданского законодательства. Совокупность правил Закона свидетельствует о том, что он является комплексным законодательным актом, содержит нормы как публичного, так и частного права. Третейские суды Закон о размещении заказов не упоминает, используемый в нем термин «суд» не может заведомо рассматриваться в качестве собирательного понятия, охватывающего третейские суды, либо понятия, имеющего в отдельных положениях этого Закона различное содержание... Закон о размещении заказов определяет специальные основания, случаи и пределы изменения, расторжения контрактов по соглашению сторон, решению суда или в одностороннем порядке, а также виды и пределы ответственности (статьи 9 и 19.2 Закона). Наличие у третейских судов компетенции по этим вопросам Законом не предусмотрено, оснований для расширительного толкования понятия «суд» не имеется.»

Данной правовой позицией в дальнейшем стали руководствоваться суды, отказывая в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов по спорам, связанным с государственными контрактами, в связи с тем, что «императивные требования Закона о размещении заказов не допускают возможность рассмотрения в третейских судах не только споров, возникающих при размещении

заказов, но и споров, связанных с изменением, исполнением, расторжением и недействительностью контрактов, несмотря на подчинение последних требованиям гражданского законодательства».

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница № 15 имени О.М. Филатова Департамента здравоохранения города Москвы» обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Арбитражного третейского суда города Москвы от 09.08.2013 по делу № АТС-4694/13. Определением Арбитражного суда Московской области от 02 декабря 2013 года по делу № А41-42972/13 заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда удовлетворено, исполнительный лист выдан. Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 марта 2014 года по делу № А41-42972/13 определение Арбитражного суда Московской области от 02 декабря 2013 года по делу № А41-42972/13 оставлено без изменения, кассационная жалоба ООО «Лидер» – без удовлетворения. Определением от 24 июня 2014 г. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации возвратил заявление ООО «Лидер» о пересмотре судебных актов по делу № А41-42972/13 в порядке надзора без рассмотрения.

В свою очередь общество с ограниченной ответственностью «Лидер» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница № 15 имени О.М. Филатова Департамента здравоохранения города Москвы» об отмене решения Арбитражного третейского суда г. Москвы по делу № АТС-4694/13 от 09.08.2013. Определением Арбитражного суда города Москвы от 25 ноября 2013 года по делу № А40-119140/13 оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 февраля 2014 производство по делу по заявлению ООО «Лидер» об отмене решения Арбитражного третейского суда г. Москвы по делу № АТС-4694/13 от 09.08.2013 прекращено. Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ООО «Лидер» обратилось с кассационной жалобой, в которой просило определение и постановление отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявления об отмене решения третейского суда. Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 20 июня 2014 г. по делу № А40-119140/13 определение Арбитражного суда города Москвы от 25 ноября 2013 года по делу № А40-119140/13 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 февраля 2014 года по делу № А40-119140/13 отменены, заявление ООО «Лидер» об отмене решения Арбитражного третейского суда города Москвы от 09 августа 2013 по делу № АТС-4694/13 удовлетворено, решение Арбитражного третейского суда города Москвы от 09 августа 2013 по делу № АТС-4694/13 отменено.

После вынесения Федеральным арбитражным судом Московского округа Постановления от 20 июня 2014 г. по делу № А40-119140/13, ООО «Лидер» в Арбитражный суд Московской области подано заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения Арбитражного суда Московской области от 02.12.2013г. по делу № А41-42972/13.

В связи с обнаружившейся неопределенностью в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации положения части 8 статьи 9 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», которыми определяется подведомственность споров третейским судам, в той части, в какой этими законоположениями в их взаимосвязи, с учетом смысла, придаваемого им сложившейся правоприменительной практикой, не допускается рассмотрение третейскими судами споров, связанных с изменением, исполнением, расторжением и недействительностью государственных контрактов, государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница № 15 имени О.М. Филатова Департамента здравоохранения города Москвы» обратилось в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение на нарушение указанными нормами его конституционных прав и свобод и требованием признать указанные нормы не соответствующими Конституции Российской Федерации, а именно ее статьям 4 (часть 2), 8 (часть 1), 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 3), 45 (часть 2), статьи 47 (часть 1), 55 и 118.

Вопрос о компетенции третейских судов в отношении споров с публично-правовым элементом уже был предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» прямо указал на то, что не исключается возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами в процедуре третейского разбирательства посредством третейских судов:

«Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу таких - общепризнанных в современном правовом обществе - способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд...

В Российской Федерации право сторон гражданско-правового спора на его передачу в третейский суд основано на статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 8 (часть 1), согласно которой в Российской Федерации гарантируются свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции, и статьей 34 (часть 1), закрепляющей право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

3. ...Согласно пункту 1 статьи 11 ГК Российской Федерации защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Исходя из этого частью третьей статьи 3 ГПК Российской Федерации и частью 6 статьи 4 АПК Российской Федерации предусматривается возможность передачи по соглашению сторон подведомственного суду (арбитражному суду) спора, возникающего из гражданских правоотношений, до принятия судом (арбитражным судом) первой инстанции судебного постановления, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено федеральным законом. Соответственно, в силу пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, возникающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом...

3.1. ... Указание на гражданско-правовой характер спора как критерий его возможного разрешения посредством третейского разбирательства означает, что в системе действующего правового регулирования не допускается передача на рассмотрение третейского суда споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, а также дел, рассматриваемых в порядке особого производства, не отвечающих традиционным признакам споров о праве (дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и др.). Такое ограничение сферы компетенции третейских судов связано с природой гражданских правоотношений, которые, как следует из статей 8, 19, 34 и 35 Конституции Российской Федерации и конкретизирующей их положения статьи 1 «Основные начала гражданского законодательства» ГК Российской Федерации, основаны на признании равенства участников, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты...»

*В данном Постановлении также указано, что «**публично-правовой характер споров, предопределяющий невозможность их передачи на рассмотрение третейского суда, обуславливается не видом имущества, а спецификой правоотношений, из которых возникает спор относительно данного имущества, и составом участвующих в споре лиц**» (п. 4 Постановления Конституционного суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П).*

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница № 15 имени О.М. Филатова Департамента здравоохранения города Москвы» в отношении предмета обращения по своей жалобе просило Конституционный Суд РФ выявить конституционно-правовой смысл оспариваемых норм с учетом того, что следует понимать под публично-правовым характером спора в отношениях, связанных с размещением государственного заказа и с изменением, исполнением, расторжением и недействительностью государственных контрактов. При этом государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница № 15 имени О.М. Филатова Департамента здравоохранения города Москвы» обосновывало свою позицию следующим.

Публичные правоотношения представляют собой правоотношения между субъектами, один из которых обладает властными полномочиями и определяет порядок и условия вступления в данные правоотношения другого участника. Публичные правоотношения связаны с реализацией государственно-властных полномочий и императивны по своему характеру, в то время как частно-правовые (гражданские) правоотношения основаны на *«на признании равенства участников, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты»* (п. 3.1. Постановления Конституционного суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П).

Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» регулирует отношения, связанные с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных, муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений (далее - размещение заказа), в том числе устанавливает единый порядок размещения заказов, в целях обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации при размещении заказов, эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширения возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции, совершенствования деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере размещения заказов, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов.

Статья 2 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» предусматривает, что законодательство Российской Федерации о размещении заказов основывается на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации и Бюджетного кодекса Российской Федерации.

По мнению Государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница № 15 имени О.М. Филатова Департамента здравоохранения города Москвы», отношения в сфере размещения заказов для

государственных и муниципальных нужд делятся на два типа – **до заключения контракта и после заключения контракта.**

То есть Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» разделяет возникающие из отношений в сфере государственного заказа споры на: споры, возникающие до заключения государственного контракта (часть 5 статьи 10 ФЗ № 94-ФЗ), и споры, возникающие после заключения государственного контракта (часть 8 статьи 9 ФЗ № 94-ФЗ), связанные с изменением, исполнением, расторжением и недействительностью контрактов.

Исходя из состава участвующих в споре лиц, первую категорию можно отнести к публично-правовым отношениям (заказчик, пользуясь своими властными полномочиями, определяет порядок и условия вступления участника размещения заказа в данные правоотношения; участник размещения заказа, в свою очередь, вправе направить в уполномоченный на проведение контроля орган власти жалобу на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, специализированной организации, оператора электронной площадки, конкурсной, аукционной или котировочной комиссии – ст.ст. 17, 57, 60 ФЗ № 94-ФЗ), а вторую категорию дел – к частно-правовым отношениям, исполнение обязательств по которым регулируется заключенным договором и действующим законодательством Российской Федерации.

Правоотношения на стадии заключения государственного контракта являются публичными по своей природе, поэтому споры, возникающие при размещении заказа, рассматриваются в государственных судах, что предусмотрено частью 5 статьи 10 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Правоотношения, возникающие после заключения государственного контракта, являются по своей природе частно-правовыми, о чем, в частности, свидетельствует содержащаяся в части 8 статьи 9 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» отсылка к гражданскому законодательству.

Согласно части 1 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации публичные образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования) выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами.

Равные начала публичных образований в гражданском обороте проявляются в следующем:

1) Установлен запрет на осуществление присущих публичным образованиям властных полномочий. Публичное образование не может обязать другого участника гражданского оборота вступить с ним в договорные отношения, поскольку свобода

договора, регламентируемая абз. 1 части 1 статьи 421 Гражданского кодекса РФ, подразумевает выраженную свободную волю сторон.

2) Невозможно использование каких бы то ни было преимуществ, проистекающих из присущих публичным образованиям властных полномочий. Публичное образование не вправе диктовать контрагенту конкретные условия договора, не выгодные для последнего и не соответствующие его интересам, поскольку общим для всех участников гражданского оборота является определение содержания договора по взаимосогласованному усмотрению (абз. 1 ч. 4 ст. 421 ГК РФ).

Таким образом, публичные образования выступают полноправными участниками обязательственных отношений договорного характера на равных началах с иными участниками этих отношений на основе принципов равноправия и автономии воли сторон, диспозитивности, свободы договора.

Особенность субъектного состава (публично-правовая составляющая) сказывается на порядке заключения государственных контрактов. Так, обязательным условием для заключения договора для государственных (муниципальных) нужд является размещение соответствующих заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в порядке, установленном Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Законодатель в части оспаривания результатов размещения заказа (часть 5 статьи 10 ФЗ № 94-ФЗ) указал исчерпывающий перечень судов разрешающий споры – «нарушение предусмотренных настоящим Федеральным законом положений о размещении заказа является основанием для признания *судом, арбитражным судом* недействительным размещения заказа».

Однако отношения, регулируемые Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» после заключения государственного контракта не относятся к публично-правовым, а являются гражданско-правовыми отношениями между публичными образованиями и иными юридическими и физическими лицами. В части 8 статьи 9 ФЗ № 94-ФЗ законодатель указал только общее понятие «суд» - «расторжение контракта допускается ... по решению суда ... в соответствии с гражданским законодательством» - которое во взаимосвязи с положением части 1 статьи 11 Гражданского кодекса РФ, согласно которому защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд, должно пониматься не только как государственные, но и как третейские суды.

Следовательно, по мнению государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница № 15 имени О.М. Филатова Департамента здравоохранения города Москвы», **возникающие после заключения государственного контракта споры, связанные с изменением, исполнением, расторжением и недействительностью государственных контрактов,**

будучи частно-правовыми по своей природе, могут рассматриваться в третейских судах.

5 февраля 2015 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница № 15 имени О.М.Филатова Департамента здравоохранения города Москвы» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 8 статьи 9 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

В указанном определении Конституционный Суд Российской Федерации вновь указал на **конституционно-правовые основы третейского разбирательства:**

«Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу таких – общепризнанных в современном правовом обществе – способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд – международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров (ad hoc).

Обращаясь в ряде своих решений (постановления от 4 апреля 2002 года № 8-П, от 17 марта 2009 года № 5-П и от 26 мая 2011 года № 10-П; определения от 26 октября 2000 года № 214-О, от 15 мая 2001 года № 204-О, от 20 февраля 2002 года № 54-О и от 4 июня 2007 года № 377-О-О) к анализу законоположений, определяющих правомочия третейского суда по рассмотрению споров, вытекающих из гражданских правоотношений, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам:

в Российской Федерации право сторон гражданско-правового спора на его передачу в третейский суд основано на статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 8 (часть 1), согласно которой в Российской Федерации гарантируются свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции, и статьей 34 (часть 1), закрепляющей право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;

третейские суды, по смыслу статей 10, 11 (часть 1), 118 (часть 1) и 124–128 Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона от 31

декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», не осуществляют государственную (судебную) власть и не входят в судебную систему Российской Федерации, состоящую из государственных судов. Это, однако, не означает, что Конституция Российской Федерации исключает тем самым возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами в процедуре третейского разбирательства посредством третейских судов, действующих в качестве институтов гражданского общества, наделенных публично значимыми функциями;

предоставление заинтересованным лицам права по своему усмотрению обратиться за разрешением спора в государственный суд (суд общей юрисдикции, арбитражный суд) в соответствии с его компетенцией, установленной законом, или избрать альтернативную форму защиты своих прав и обратиться в третейский суд – в контексте гарантий, закрепленных статьями 45 (часть 2) и 46 Конституции Российской Федерации, – само по себе не может рассматриваться как их нарушение, а, напротив, расширяет возможности разрешения споров в сфере гражданского оборота. Стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым свое право на свободу договора, добровольно соглашаются подчиниться правилам, установленным для конкретного третейского суда. В таких случаях право на судебную защиту, которая – по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации – должна быть полной, эффективной и своевременной, обеспечивается возможностью обращения в предусмотренных законом случаях в государственный суд, в частности путем подачи заявления об отмене решения третейского суда либо о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Опираясь на приведенные правовые позиции, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 мая 2011 года № 10-П, указав на гражданско-правовой характер спора как критерий его возможного разрешения посредством третейского разбирательства и отметив наличие ограничения сферы компетенции третейских судов, связанное с природой гражданских правоотношений, которые, как следует из статей 8, 19, 34 и 35 Конституции Российской Федерации и конкретизирующей их положения статьи 1 «Основные начала гражданского законодательства» ГК Российской Федерации, основаны на признании равенства участников, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, пришел к выводу о том, что федеральный законодатель в рамках предоставленной ему дискреции (пункты «в», «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации) вправе определять – исходя из необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов – перечень видов споров, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, в зависимости от их социальной значимости, конкретных условий развития гражданского оборота и социально-экономической системы в целом, укоренения правовых начал рыночного хозяйства, правовой культуры и других факторов и вносить в этот перечень изменения. Такие изменения, однако, не могут осуществляться путем произвольного снижения уже достигнутого уровня гарантированности права участников гражданского оборота на использование для защиты своих прав третейского разбирательства, без учета сложившегося правового регулирования,

призванного обеспечивать стабильность и динамизм гражданского оборота и предсказуемость в использовании процессуальных возможностей для его участников.»

Подтвердив в целом право сторон передать любой гражданско-правовой спор на рассмотрение в третейский суд, разъяснив статус государственных бюджетных учреждений как участников гражданского оборота в части порядка заключения договора поставки для государственных нужд, а также правовую природу последнего, не указав на наличие прямого запрета рассматривать споры по государственным контрактам третейскими судами, Конституционный Суд Российской Федерации вместе с тем оставил вопрос об определении правовой природы спора (публично-правовой или частно-правовой) в каждом конкретном случае (в зависимости от чего сложившейся правоприменительной практикой ставится невозможность рассмотрения третейскими судами споров по государственным контрактам) на усмотрение судов, указав следующее:

«... вывод о том, что спор заявителя в данном случае не может быть предметом третейского разбирательства, сделан арбитражным судом в результате исследования и оценки юридических обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения вопроса о нарушении третейским судом основополагающих принципов российского права с учетом оценки фактических обстоятельств, свидетельствующих, по мнению суда, о наличии существенной публично-правовой специфики характера спорных правоотношений. При этом сама возможность отмены арбитражным судом решения третейского суда, основания которой предусмотрены статьей 42 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» и статьей 233 АПК Российской Федерации, также не может рассматриваться как нарушающая конституционное право заявителя на судебную защиту, поскольку, как уже отмечалось, третейское разбирательство является одной из альтернативных форм защиты гражданских прав, третейский суд не относится к органам осуществления правосудия (статья 118, часть 2, Конституции Российской Федерации) и, соответственно, отмена решения третейского суда не препятствует его участникам впоследствии обратиться за защитой нарушенных прав или законных интересов вновь в третейский суд либо по подведомственности в суд общей или арбитражной юрисдикции (статья 43 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», часть третья статьи 422 ГПК Российской Федерации и часть 3 статьи 234 АПК Российской Федерации).

Таким образом, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителя.

Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, состоявшихся в деле с участием заявителя, в том числе в части квалификации судами различных инстанций правовой природы требования о расторжении договора, заключенного по результатам открытого аукциона в электронной форме в соответствии с требованиями Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», как вытекающего из публично-правовых отношений, исключаяющей возможность рассмотрения этого спора третейскими судами, а также в части установления данной возможности при наличии содержащейся в договоре альтернативной оговорки о рассмотрении всех споров и разногласий, возникающих между сторонами, третейским

либо государственным судом, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, определенную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».»